

КУДА «РОССИЯ ЗОВЕТ»

На съезде партии «Единая Россия», который состоялся в конце сентября 2011 г., тандем уничтожил главную интригу года, объявив, что на выборы 2012 г. кандидатом в президенты пойдет Владимир Путин, а действующий глава государства Дмитрий Медведев станет премьером¹. Развязка стала неожиданной практически для всех. С учетом сложившейся ситуации возникает вопрос: что ждет Россию в ближайшие 12 лет? Что предложит нам «новое — старое» руководство страной в условиях глобальной рецессии и угрозы второй волны кризиса? Да и возможны ли какие-либо изменения в нашей стране?

В этой связи интересно обратиться к выступлению премьер-министра на III Инвестиционном форуме ВТБ «Капитал» «Россия зовет!». Владимир Путин ответил на вопросы зарубежных экспертов и инвесторов о том, что ждет нашу страну и почему нам не страшен кризис².

Тихая нефтегазовая гавань

На открывшемся 6 октября 2011 г. в Москве форуме инвесторов успокаивали и призывали не нагнетать панику. Оно и понятно: инвестфорум проходил в горячее время. Ему предшествовали обвал на фондовом рынке, рокировка в тандеме и отставка главы Минфина Алексея Кудрина. Основной задачей организованного ВТБ форума было убедить инвесторов в том, что текущая ситуация в экономике улучшается, а серьезные потрясения макроэкономической стабильности России в обозримом будущем не грозят. Фон речи премьера подготовили иностранные инвесторы, которые все утро говорили о нависшей над миром рецессии, и российские чиновники, убеждающие их: *«Из России получится прекрасная тихая гавань»*. Примерно то же мы слышали в августе-сентябре 2008 г.

Владимир Путин начал с того, что сообщил о готовности России к любым неожиданностям, потом рассказал о приоритетах в стратегических планах страны. Премьер познакомил с официальной точкой зрения правительства РФ: последствия мирового кризиса не преодолены, на финансовых рынках сохраняются некоторые неопределенности. В 2011 г. отношение долга к ВВП в среднем по развитым экономикам превышает 87%. *«Но даже не это тревожит, а то, что он продолжает расти, — сказал Путин. — Ничего не меняется, политика не меняется, и это, конечно, плохо»*.

Однако в России прекрасно осознают, что риски растут не только для европейцев. Для выхода из кризиса и рецессии нужны четко сформулированные меры. Путин отметил, что неуверенность в перспективах мировой экономики приводит к нервозности инвесторов, что, конечно, отражается и на нашей стране. Но в отличие от Европы и США, Россия готова гораздо лучше к разным сценариям. Правительство и ЦБ имеют опыт предыдущего кризиса и набор финансово-экономических инструментов, нацеленных на предотвращение нежелательных сценариев.

Безусловно, во все это хотелось бы верить. Однако даже при относительно беглом взгляде на проблему возникает вопрос: если в Европе и США такие проблемы и там будет кризис, то почему он не затронет Россию или пройдет по ней лишь по касательной? Почему мы должны стать тихой гаванью и надежной защитой активов инвесторов? Какие к этому предпосылки?

К 2008 г. в нашей стране сформировалась новая концепция экономической политики, согласно которой государство занимает командные высоты в экономике. Данная концепция базируется на максимизации доходов от энергоресурсов и перераспределении этих доходов в пользу инфраструктуры, капиталоемких отраслей промышленности и социального сектора. По сути это государственный капитализм.

Все бы хорошо, да наступил мировой финансовый кризис, нанесший России больший ущерб, чем всем остальным странам «Большой двадцатки». Вплоть до 2008 г. Россию считали экономическим чудом благодаря значительному росту ВВП, существенному увеличению реальных доходов и макроэкономической стабильности в стране. Однако движущей силой столь внушительного роста экономики России были доходы от нефтегазового сектора и приток капитала. Доля нефти и газа в ВВП, бюджетных поступлениях и экспорте росла вместе с ценами на энергоносители и в 2008 г. достигла 62% доходной части бюджета.

Между тем с кризисом сократилось потребление в Соединенных Штатах Америки и в Европе. Сокращение потребления неминуемо сказалось на уровне производства в Европе, Китае и Индии. Оно неминуемо повлекло падение цен на природные ресурсы, так как в них больше не было необходимости, а это основная статья наших доходов. Экспорт природных ресурсов составляет 74% поступлений в бюджет РФ. С обвалом на рынках сырья начался быстрый отток инвестиций из страны.

Ситуация стала выправляться с середины 2009 г. Мы по-прежнему зависим от цен на углеводороды, пытаемся диверсифицировать риски и готовить «запасные аэродромы». Вспомним о недавних шагах нашего правительства по созданию Евразийского экономического пространства и о поездках в Китай. Однако преждевременно говорить, что достигнутые договоренности по экономическому взаимодействию будут способны заменить рынки Европы и Америки. Китайцы рассматривают нас как сырьевой придаток в своем противостоянии с США, да и в самой Поднебесной не все гладко: рост экономики замедляется или даже прекращается, юань переоценен, растет инфляция. Единое таможенное пространство с бывшими советскими республиками только начинает складываться³.

Участники III Инвестиционного форума попытались убедить инвесторов в том, что ситуация в российской экономике улучшается, что в нас можно и нужно инвестировать. Экс-президент об этом часто и много говорил. Но фактом остается то, что начавшийся в 2009 г. рост не поддерживается притоком иностранного капитала. Капитал продолжает выводиться из страны, что свидетельствует о недоверии нерезидентов к нашим рынкам и прямо указывает

на несовершенство институциональной базы страны. Кризис неблагоприятно сказывается на инвестициях, привлекаемых в страну. Инвесторы ищут, где тише и глубже, выводят деньги с неблагоприятных рынков. Нельзя не отметить, что отток капитала из России в 2011 г. увеличился в 2 раза по сравнению с 2010 г., когда он составлял \$35,3 млрд. Согласно опубликованному 1 ноября 2011 г. скорректированному прогнозу Центробанка РФ, к концу года он составит \$70 млрд⁴. Причиной называют то, что из-за финансового кризиса иностранные инвесторы стали вкладывать меньше денег в растущие рынки. Российские же инвесторы все активнее размещают свои деньги за рубежом. Уменьшение привлекательности России как места для инвестиций связано не только со спадом глобальной конъюнктуры. Важную роль играет политическая нестабильность в стране.

Сегодня мировую экономику характеризует большая мобильность капитала. За последние два десятилетия прямые инвестиции значительно выросли — они в 3 раза больше, чем мировой экспорт, который в свою очередь увеличился в 2 раза по сравнению с производством. К тому же портфельный капитал стал мобильным во всем мире. Он может в одно мгновение, буквально кликом компьютерной мыши, перераспределяться между странами. В высшей степени мобильными стали технические знания. Повысилась мобильность квалифицированной рабочей силы. В этой связи приобретает значение тот факт, что на мировом рынке за владение факторами производства конкурируют государства и правительства. В мире идет борьба за размещение капиталов, которую мы, понятное дело, проигрываем.

Фактически к концу 2011 г. ничего не изменилось. Мы живем на нефтегазовой ренте. Бюджет сводится при цене нефти \$100 за баррель. Снижение стоимости на \$1 приводит к сокращению наших доходов на 50-55 млрд руб. Новых драйверов роста экономики не появилось. Инвестиционный климат ухудшился. Сократились золотовалютные резервы.

Реформы и коррупция

Так где же тихая гавань? Ответа на данный вопрос у Путина нет. Однако премьер твердо убежден: все у нас под контролем, приоритеты расставлены, цели намечены. *«Нашими приоритетами были и остаются строгая бюджетная дисциплина и повышение эффективности расходов, ограничение планки роста государственного долга. Наша стратегическая цель — диверсификация экономики»*. В первую очередь, по мнению экс-президента, эта цель сводится к созданию современных производств и высококачественных рабочих мест, кардинальному повышению производительности труда. России необходима сеть мощных высокотехнологичных компаний. Однако какие конкретно это будут компании и что будет сделано для достижения заявленных целей? Главным ресурсом новой индустриализации, по мнению премьера, должны стать именно инвестиции. В правительстве рассчитывают на то, что в ближайшие годы доля инвестиций в основной капитал возрастет до 25% ВВП. *«Нам очень важно доверие наших партнеров, а вам, как мы по-*

нимаем, нужна предсказуемость наших действий и открытость». По какой причине к нам пойдут эти самые инвестиции? Мы знаем, где их искать — нефтегаз и другие рентабельные добывающие отрасли. Теперь без разрешения регулирующих органов фирмы-нерезиденты смогут приобрести не 10, а 25% акций предприятия в сфере недропользования. Так что не стоит ждать, что кто-то наладит у нас полномасштабное производство или инвестирование в отечественные разработки. Это невыгодно из-за природных богатств России и структуры нашего капитализма.

На протяжении периода 2000-2008 гг. большое влияние на экономическую политику государства оказывали внешние факторы. Характер этого влияния периодически менялся, меняя и саму политику. Рост экспортных доходов и приток капитала в страну вызывал определенные негативные эффекты, оказывающие угнетающее влияние в тактическом плане на ее экономический рост, а в стратегическом — на ее политико-правовой режим. Чтобы поддерживать высокие темпы роста, требовалось привлечь значительные внешние ресурсы, которые к нам, безусловно, пришли в виде не прямых инвестиций, а преимущественно спекулятивного капитала и коротких кредитов.

Мировой кризис и спекуляции на тему модернизации экономики, перехода на инновационные рельсы развития ничего не изменили. Российская экономика развивается экстенсивно и зиждется на нефтедолларах и на росте объемов привлекаемого спекулятивного капитала. Предпосылок для изменения ситуации в будущем нет.

Сверхдоходы от продажи нефти ведут к тому, что модернизация становится отложенным явлением. Политики заинтересованы в извлечении максимальной ресурсной ренты и не задумываются о будущем страны. Как правило, они используют нефтедоллары на благо режима. Их основная задача — сохранить власть ради сохранения контроля над рентой. Таким образом, основной стратегией становится поощрение клиентелизма, нацеленного на удержание власти. Экономика стагнирует и деградирует. Изобилие нефтегазовых ресурсов опьяняюще действует на руководство страны, поскольку создается впечатление, что «золотой век» никогда не кончится. Появляются необоснованные и неэффективные «прожекты», растут бюджетные расходы. Но почему ничего не меняется?

Нефтяные сверхдоходы приводят к перераспределению незаработанного дохода. Ключевое свойство данной системы, как ни странно, — конкуренция. Любой бизнесмен или чиновник стремится установить прочные связи с политическими и бюрократическими кругами. Они не конкурируют за потребителей, а стремятся иметь выгодные для себя связи. Бизнес за некоторый коррупционный налог в виде «заноса» или постоянного, но всех устраивающего «отката» с результатов своей коммерческой деятельности получает режим наибольшего благоприятствования, будь то тендеры на госзакупки, дисконтированные продажи крупных активов или вывод предприятия из-под контроля за трансфертными ценами. Чиновник, заняв более или менее значимую должность, за свою услугу, имеющую немалую стоимость, выводит государственные средства через аффилированные фирмы.

Существующая в России система государственного управления имеет целью не оказание качественных услуг гражданам, а поиск новых методов и предлогов по выводу и обналичиванию финансовых активов страны. Владельцы действующих предприятий борются за сохранение привилегированного положения. Новые владельцы, также желающие получить кусок пирога, бьются, используя политические связи, за отдельные преимущества. На рынке остаются лишь виды бизнеса, которые эффективны политически, а не экономически. Выживает тот, кто наилучшим образом организовался для поддержания отношений с властью имущими. Это весьма выгодная система для ее резидентов: можно получать сверхприбыль, не прилагая интеллектуальных усилий. Такая система полностью устраивает ее бенефициариев — от мелких до крупных. Аппарат госуправления не будет ничего менять, если от перемен пострадают его интересы.

Именно поэтому ключевым экономическим приоритетом главных функционеров власти является получение сверхдоходов от добывающих компаний и дальнейшее «подкармливание» ими населения и силовых структур во избежание социальных потрясений. Не будь природной ренты, пришлось бы идти на кардинальное реформирование всей экономической и политической системы. Что нас ждет?

Прежде всего военная реформа⁵. Вспоминается недавнее высказывание Путина о том, что перевооружение армии будет способствовать не только решению основной задачи, но и повышению общего технологического уровня российского производства в реальном секторе экономики. Тоску по танкам и ракетам понять можно. Однако печально другое. Если взглянуть на проект бюджета на 2012 г., то с удивлением обнаружим, что почти 50% его расходной части (а это 5,4 трлн руб.) будет потрачено на органы внутреннего правопорядка, ФСБ и ОПК. *«У нас существенно вырастут расходы на военные нужды. Связано это не с милитаризацией страны, а с тем, что наши основные боевые комплексы по срокам выходят уже из эксплуатации и нам нужно их менять. Мы это сделаем, у нас эти деньги заложены до 2020 г. Эта цифра открытая — 20 трлн руб.»* Казалось бы, выделяются огромные деньги на реальные и нужные вещи. Но даже если руководство страны захочет провести военную реформу или осуществить реальный проект, оно неизбежно столкнется с системой, которая спустит этот проект на тормозах⁶.

Действительно, наши боевые комплексы устарели уже лет 10-15 назад. Их необходимо обновлять, так как в стране с 50%-ми мировыми ресурсами военная сфера всегда была драйвером роста экономики. Но даже эти проекты, которые ведет сам премьер, заваливают. *«Если информация о том, что гособоронзаказ сорван, правда, нужны организационные выводы в отношении тех, кто отвечает за это, независимо от чинов и званий»*, — это уже заявление Дмитрия Медведева⁷. Что уж тут говорить о частной инициативе без административного ресурса?

Бизнес не развивается: нет новых интересных проектов. На практике получается, что если в доле нет государства, то бизнесмен дальше 3 лет не плани-

рует. Можно думать об инвестициях на 5 лет, но только в рамках частно-государственного партнерства, которое подразумевает поддержку государства со стороны Внешэкономбанка. Да и сам принцип строится по специальной схеме: фирма берет у института развития заведомо больший кредит, часть кредита уходит на проект, часть перераспределяется по карманам, а из оставшейся части выплачивают проценты по кредиту; через несколько лет проект, если все договорились, продается государству. Такое возможно лишь в стране, в которой только на госзакупках «пропадает» 10% доходной части бюджета⁸. Не зря мы занимаем по коррупции 55-е место из 170 в мировом рейтинге.

Руководство не понимает, что богатство и ресурсы могут умножаться силами населения. Этому способствуют соответствующая система институтов и правовая база. Сейчас средний и мелкий бизнес, наиболее восприимчивый к инновациям, открытой экономике и конкуренции, не видит благоприятных условий для развития. Коррупция в значительной степени является следствием недостаточной экономической свободы и избыточного вмешательства государства в дела бизнеса. У государства нет стимулов по сбору налогов домохозяйств, так как проще и выгоднее получать доходы от продажи ресурсов за рубеж. Игнорирование законодательства и политических прав приводит к тому, что бизнес уходит в теневой сектор. Появляется «серый» класс.

Остановимся на решении президента Медведева снизить ставку страховых взносов с 34 до 30%. Бизнесу стоит порадоваться, что налоговая нагрузка уменьшилась. Однако главная неприятность — в цифрах. Если в 2011 г. 34% уплачивались с зарплат, не превышающих 463 тыс. руб. в год, а остальное не облагалось налогом, то с 2012 г. 30% придется платить с зарплат до 512 тыс. руб. в год. Все, что выше, будет облагаться по ставке 10%. Дополнительная проблема в том, что эти 10% не будут увеличивать ни пенсионных прав, ни социальных гарантий для их плательщиков. Предприятия, на которых используется квалифицированный труд, сильно проиграют. Больше станут отдавать государству бизнесмены, у которых сотрудники получают зарплату свыше 55 тыс. руб. в месяц. Чаще всего такие предприятия встречаются в IT-индустрии, нефтяном, финансовом и сервисном бизнесе. Именно они являются сегодняшним базисом для создания высокотехнологичных компаний. Есть много стран, где деловой климат намного лучше, а налоги — ниже. Бизнес уйдет в тень, снизятся налоговые сборы, увеличится дефицит бюджета, вырастет социальная напряженность.

Легальным предпринимателям Запада незачем скрывать свою деятельность от властей. Их контракты и договоренности будут исполнены, в случае неисполнения ответчика привлекут к судебной ответственности. Таким образом, обеспечение контрактов стимулирует у людей готовность рисковать и делать долгосрочные инвестиции. Инновации — самое рискованное вложение средств. Если правительство не может обеспечить гражданам политической стабильности, надежных прав собственности и эффективных инструментов исполнения и защиты контрактов, оно лишает их стимула к модернизации и совершенствованию своей деятельности.

Экс-президент это понимает. Не зря он закончил свою речь констатацией того, что государство не будет подменять бизнес в экономике: *«Миссия государства — подставить плечо предпринимателю там, где это необходимо, и убрать барьеры, где они мешают»*. У нас, к сожалению, нет этого предпринимателя, а барьеров — множество.

Курс на стабилизацию

Ключевым моментом диверсификации экономики и привлечения инвестиций, согласно Путину, является политическая стабильность и поступательное развитие. Премьер отметил, что в 1990-х гг. мы уже сталкивались с «торопыгами», которым бы только «шашкой порубать туда-сюда, раскромсать», а потом хоть потоп. Необходимо покончить с этим. *«Мы должны все посчитать, внимательно посмотреть конечную точку нашего движения и уверенно двигаться туда, — считает премьер. — Перемены, безусловно, нужны, и они будут происходить, но это будет эволюционный путь»*, — пояснил Путин и в который раз процитировал Петра Столыпина, что нам нужна великая Россия.

«Мы будем действовать очень аккуратно, укрепляя фундаментальные основы нашей политической системы. Развивая ее, мы не будем стоять на месте», — так обрисовал перспективы Путин. Руководство страны будет исходить из того, чтобы преємственность курса чувствовали и граждане, и инвесторы. Данный тезис приводит в некоторое замешательство. Путин не конкретизировал, что имел в виду под укреплением фундаментальных основ системы. Остается надеяться, что премьер говорил о постепенной эволюции нашей политической системы от полупартийной демократии к многопартийности с независимыми СМИ и судами.

Подобная модель постепенного развития является интересным вариантом политической модернизации. Медленная, но настойчивая децентрализация, перемещение решений и самостоятельных действий вниз, от государства к обществу, обеспечит плавный и безболезненный переход к демократии. Однако все это напоминает гадание на кофейной гуще. Вполне возможно, что Путин имел в виду укрепление существующей вертикали власти, которая оформилась благодаря росту цен на энергоресурсы. Это сделало нашу экономику привлекательной для инвестиций даже при относительно низком качестве институциональной среды. Было решено притормозить развитие политико-правовых институтов. Результатом стали коррупция, клиентелизм, рейдерство и подконтрольные СМИ.

Именно такую ситуацию зарубежные инвесторы называют политической неопределенностью. Она вынуждает крупные отечественные фирмы ориентироваться на краткосрочное извлечение прибыли без существенных стратегических вложений в НИОКР и модернизацию производства. Нерезиденты предпочитают входить на российский рынок в виде спекулятивного капитала. Поэтому отсутствие инвестиций в высокие технологии на внутреннем рынке не свойство российской деловой культуры, а представляет собой трезвый рас-

чет. Зачем инвестировать на долгий срок, если не знаешь, что будет с тобой и твоими активами завтра?

Политическая воля

Какими же могут быть ближайшие 12 лет для нашей страны? С большой долей вероятности можно говорить, что нас ждет государственный капитализм. Ключевые инвестиции будут идти от государства и направляться в нефтегазовую отрасль. Также будут финансироваться крупные проекты (Олимпиада в Сочи или саммит АТЭС). В связи с ростом государственных расходов повысят налоги на бизнес и физических лиц. Бизнес отреагирует на это уходом в теневой сектор, что приведет к еще большему дефициту бюджета. Основными видами коммерческой деятельности станут торговля и оказание услуг. Число производственных предприятий продолжит сокращаться. Ни о росте производительности труда, ни о диверсификации экономики говорить не приходится. Реальных реформ не будет. Вывод: вряд ли что-то изменится.

Если говорить о госкапитализме, то нельзя быть против него вообще. Возможно, для России это нормально. Вспоминая 1990-е гг., еще вопрос, что лучше — государство или монетаризм. Эксперимент с вхождением в рынок для нас закончился весьма плачевно. Переход к либерализации и монетаризму должен быть постепенным. Страны Восточной Азии пришли к рынку далеко не сразу. Сначала был госкапитализм. Потом правительства этих стран обеспечили права собственности частным предприятиям. После этого общество созрело для перехода к полноценной рыночной экономике. Мало того, если обратиться к Китаю периода после «культурной революции» до событий на площади Тяньаньмэнь, то видим небывалый рост экономики, основанной на частном капитале. Но важно следующее: госкапитализм без жесткого контроля за расходованием государственных средств будет источником феноменальной по масштабам коррупции. Так было на протяжении последних 80 лет в Мексике и Венесуэле. То же самое происходит последние 20 лет у нас.

Применительно к России нельзя сказать, что госкапитализм однозначно плох. Ключевая проблема — это коррупция и стагнирующая система управления, которая все губит. Мы в этой системе каждый день живем и работаем. Каждый может привести массу тому примеров. Даже если есть административный ресурс, он ничего не гарантирует. Для примера возьмем саммит АТЭС 2012 г., подготовка к которому завершена лишь на 30%. Аналогично с Сочи и с задуманной военной реформой. Еще один характерный пример — работа ГУПов. Фактически их руководители отчитываются только перед собой. При этом бюджеты не контролируются Счетной Палатой, их наполняет государство. Несложно предположить, что происходит с ними.

За расхищение государственных средств необходимо применять закон. Ставить новых людей на ключевые места — пустая трата времени: они ассимилируются. Нужно работать вне рамок этой системы, не по ее логике, делать открытые и общедоступные бюджеты с детализацией расходов: кто, сколько, куда и на что потратил. Это не коммерческая тайна, это государственные

организации, которые должны отчитываться. Иначе так и будут пропадать триллионы. Но для подобных изменений нужна сильная политическая воля.

Поэтому перед будущим президентом стоят сложнейшие задачи, обусловленные неэффективностью работы государства. В начале 2000-х гг. он доказал свою дееспособность и умение эффективно управлять страной, справляясь с нетривиальными задачами. Теперь же без проведения глубоких экономических и политических реформ страна вступит в эпоху, аналогичную брежневскому «застою». Не имея надежного экономического базиса, погрязая в коррупции и правовом беспределе, ни одна страна мира не получит ни цента инвестиций и тем более не сможет претендовать на роль технологического лидера. Именно от решений и воли будущего президента будет зависеть, по какому пути мы пойдём.

Примечания

¹ Медведев пригласил Путина стать президентом в 2012 г., а сам готов возглавить правительство // NEWS ru.com. 2011. 24 сент.

Medvedev invited Putin to become president in 2012, and that he himself is ready to lead the government // NEWS ru.com. On September 24. 2011.

² Форум «Россия зовет» // premier.gov.ru/events/news
Forum "Russia Calling" // Premier.gov.ru / events / news

³ Союз как предлог // Огонек. №44. 2011. 7 нояб.

Unionas an excuse // Spark. № 44. November 7th. 2011.

⁴ ЦБ увеличил прогноз оттока частного капитала в 2011 г. до \$70 млрд // РИА новости. 1 ноября 2011 г.

Central Bank increased its forecast of private capital outflows in 2011 to \$70 billion// RIAnews. On November 1, 2011.

⁵ Бортом к волне // Коммерсантъ. 2011. 18 окт

Board to the wave // Kommersant. October 18, 2011.

⁶ Российская «оборонка» выполнила планы задним числом // BBC Russian. 2011. 13 мая.

The Russian "defense industry" plan simple mented retroactively // BBC Russian.OnMay 13,2011.

⁷ Гособоронзаказ на текущий год практически сорван // Военное обозрение. 2011. 14 окт.

State defense order for the current year is almost derailed // Military Review. On October 14. 2011.

⁸ Д. Медведев возмущен тем, что через госзакупки украли 1 трлн руб. // РБК. 2011. 29 окт.

Dmitry Medvedev angered by the fact that through government purchases stole 1 trillion rubles // RBC. 29 Oktober.2011.